

Сельское хозяйство.

Если по своей территории советский Дальний Восток представляет довольно заметную величину в Союзе, занимая 11,9 проц. всей его поверхности, то роль ДВО в сельском хозяйстве страны значительно скромнее.

Так, по данным Ц.С.У. на 1 января 1925 г., сельское население ДВО равнялось 1,1 проц. сельского населения СССР и 1,5 проц. сельского населения РСФСР.

По тем же данным (ЦСУ) посевная площадь области в 1925 году составляла лишь 1,1 проц. всей посевной площади Союза и 1,5 проц. посевной площади РСФСР.

Равным образом продукция зерновых хлебов ДВО в 1925 году составляла лишь 1,1 проц. всей зерновой продукции Союза и 1,7 проц. той же продукции РСФСР в 1925 году.

Наконец, если не считать Камчатку, то место ДВО в животноводстве страны определяется 1,5 проц. по отношению ко всему Союзу и 1,9 проц. в отношении РСФСР.

Даже вместе с оленьим стадом Камчатки, принимая его условно в 700.000 голов, животноводство ДВО едва-ли достигнет 2,0 проц. всего стада СССР и 2,5 проц.—РСФСР.

Если от всего стада перейти к отдельным его видам, то удельный вес различных отраслей животноводства ДВО в 1925 году по сравнению с Союзом и Российской Федерацией отличается заметным разнообразием, а именно:

	По отношению к С.С.С.Р. Р.С.Ф.С.Р. (в %/о/о)	
Лошади составляют	2,1	2,6
Крупный рогатый скот	1,8	2,2
О в ц ы	0,8	1,0
К о з ы	0,3	0,4
С в и н ь и	2,7	3,9

Несмотря на скромность места, занимаемого Дальне-Восточной областью в сельском хозяйстве страны в настоящее

время, нельзя забывать о том, что, за вычетом Забайкальск. губернии, вся остальная территория области освоена русскими переселенцами лишь за последние 60—70 лет.

Если в центральной части Союза аграрная перенаселенность местами уже ставит предел дальнейшему развитию сельского хозяйства в его современных формах, то молодой Дальний Восток еще в состоянии поглотить и производительно использовать в сельско-хозяйственных целях не одну сотню тысяч переселенцев.

Перспективный план колонизации Дальне-Восточной области на 1926—35 годы намечает переселение в пределы ДВО, на протяжении ближайшего 10-летия, 400.000 душ обоого пола (или около 80.000 семейств), из которых 300.000 душ намечено «к устройству в сельскохозяйственных районах на полных земельных наделах для занятия сельским хозяйством, как основным промыслом».

Сельско-хозяйственная колонизация в указанных размерах производится, как показывают расчеты, за счет использования лишь лучших свободных земель, до сего времени лежащих непроизводительно и, по преимуществу, в обжитых районах. При этом за старыми поселенцами не только полностью сохраняются освоенные ими земли, но и обеспечивается возможность увеличить последние вдвое.

Таким образом, при условии осуществления плановой колонизации Дальнего Востока, сельское население его на протяжении ближайшего 10-летия может увеличиться по крайней мере в 1½ раза по сравнению с современной численностью.

В этом заключается основной залог как сельско-хозяйственного, так и всего народно-хозяйственного развития края.

От перспективных возможностей обратимся к обзору современного состо-

лишь сельского хозяйства Дальне-Восточной области.

Как известно, последняя в 1925 году состояла из 4 губерний—Забайкальской, Амурской, Приморской и Камчатской. Если в отношении рыбаловства и охоты, лесного и горного дела Камчатка заслуживает не меньше внимания, чем остальные 3 губернии, то в сельско-хозяйственном отношении роль этой губернии с 36-тысячным населением сводится почти исключительно к оленеводству, так как земледелие, в силу природных условий, ограничивается там незначительными посевами огородных растений. Поэтому дальнейшая характеристика сельского хозяйства ДВО относится лишь к 3 губерниям.

Необходимо также отметить, что точных статистических сведений о современном состоянии сельского хозяйства на о. Сахалине, освобожденном японцами лишь весной 1925 года, еще не имеется.

Сельское население.

Характерной особенностью Дальнего Востока является низкий процент его сельского населения по сравнению с остальными частями Союза. По данным сельско-хозяйственной переписи 1923 г. он составлял:

В Забайкальской губ.	77,4
Амурской губ.	75,0
Приморской губ.	67,0

В среднем 72,8

Даже самая высокая по проценту сельского населения губерния ДВО—Забайкальская—стоит в этом отношении много ниже общесоюзного уровня.

По плотности сельского населения Дальний Восток среди других областей Союза занимает одно из последних мест. Средняя для области плотность выражается в 0,9 человека на квадратный километр. В Амурской и Приморской губерниях она опускается до 0,7 и лишь в Забайкальской поднимается до 1,4 человека на квадр. клм.

Как общее правило, во всех губерниях ДВО наблюдается перевес мужчин над женщинами. В среднем по области мужчины составляют (в 1923 г.)—51,3 проц. всего сельского населения: В отдельных губерниях Союза это преоб-

ладание мужчин наблюдается лишь в виде очень редкого исключения.

Как указано выше, из всего населения области сельское население составляет меньше $\frac{3}{4}$ и более четверти всего населения Дальнего Востока живет в городах и поселениях городского типа.

Часть этого последнего мало чем отличается от чисто сельского населения, занимаясь также, как и оно, полевым хозяйством. Число таких горожан-земледельцев в Забайкальской губернии достигает почти 11 проц., в Амурской губернии превышает 6 проц. и в Приморской опускается до 4 проц., составляя в среднем по области около 6,5 проц.

Общее число хозяйств крестьянского типа в 1923 году равнялось 199,0 тысячам, а население состояло из 1.109,4 тыс. душ.

Прирост всего крестьянского населения в промежуток между двумя сельско-хозяйственными переписями (1917 и 1923г.г.) выразился, в следующих цифрах (в тысячах душ):

	1917 г.	1923 г.	% прироста
Забайкальская губ.	393,1	405,8	3,2
Амурская	233,1	280,8	20,5
Приморская	340,1	422,8	24,3
По ДВО	966,3	1.109,4	14,8

За тот же 6-летний период увеличение числа крестьянских хозяйств выразилось следующим образом (в тысячах):

	1917 г.	1923 г.	% прироста
Забайкальская губ.	65,1	72,6	11,5
Амурская	35,9	48,0	33,7
Приморская	60,1	78,4	30,4
По ДВО	161,1	199,0	23,9

Таким образом, увеличение числа хозяйств во всех губерниях опережало прирост населения. Под влиянием бытовых условий пережитых революционных лет и отчасти в результате земельной и налоговой политики, крестьянское хозяйство дробилось и средний состав его за 6 лет изменился следующим образом:

	1917 г.	1923 г.
Забайкальская губ.	6,4	5,6
Амурская	6,6	5,8
Приморская	6,1	5,4

По ДВО 6,3 5,6

По мере смягчения и исчезновения причин, вызвавших это дробление, средний состав семьи начинает увеличиваться, постепенно приближаясь к дореволюционному.

Эту тенденцию статистические весенние выборочные обследования последних двух лет определяют следующим образом:

Средний состав семьи:

	1924 г.	1925 г.
Забайкальская губ.	5,7	5,9
Амурская	6,1	6,3
Приморская	5,7	5,8

По ДВО 5,8 6,0

Таким образом, восстановление дальне-восточ. крестьянской семьи до дореволюционных размеров—вопрос ближайших лет, поскольку в этом отношении не повлияет отрицательно предстоящее переселение.

Во всяком случае даже в современных пониженных размерах семейный состав крестьянского хозяйства Дальнего Востока стоит выше любого района Союза.

По данным ЦСУ за 1924 год среднее число душ обоого пола на 1 хозяйство составляло—5,1 по СССР, 5,4—по РСФСР и, как указано выше,—5,8 по ДВО.

Как известно, заселение Дальнего Востока началось с запада и подвигалось на восток, т. е. первоначально заселялась Забайкальская губерния и уже много позднее—Амурская и Приморская.

Яркие следы этого порядка заселения дает с.-х. перепись 1923 г., по данным которой число переселенческих хозяйств к общему числу хозяйств в этом году составляет:

В Забайкальской губ.	16%
Амурской	80%
Приморской	86%

В среднем по ДВО 59%

Одновременно с заселением Дальнего Востока русскими переселенцами из пределов нынешнего СССР, шло заселение юго-восточной части ДВО (Приморская губ.) корейцами, численность которых по отношению ко всему населению Приморской губернии составляет 22 проц.

Земледелие.

Исторический процесс заселения Дальнего Востока, шедший с запада на восток, естественно, привел к тому, что Забайкальская губерния, лежавшая первой на пути переселенческого потока, оказалась плотнее заселенной, чем более восточные—Амурская и Приморская губернии.

Эта же историческая последовательность заселения края явилась главной причиной различной степени сельскохозяйственного освоения громадных земельных пространств Дальнего Востока.

Если взять площадь основных сельскохозяйственных угодий—пашни и покоса, то удельный вес всей этой культурно-освоенной населением площади по отношению ко всей земельной площади по отдельным губерниям выразится следующим образом:

	Общая площадь (тыс. дес.)	Площадь пашни и покоса	
		В тыс. дес.	В % к общей площади
Забайкальская губ.	27.410	690	2,5
Амурская	36.696	658	1,8
Приморская	53.497	456	0,9
По ДВО	117.603	1.804	1,5

Приведенные цифры дают яркую картину, характерную для отдаленных окраин, где на общем фоне необъятных пространств небольшими гнездами и мелкими пятнами вкраплены основные культурные угодья—пашня и покос.

В промежуток времени между 1917 и 1923 годами в системе полеводства ДВО местами произошли довольно значительные изменения.

Распределение пахотной земли, по данным двух соседних переписей, представляется по отдельным губерниям в следующем виде (в процентах):

	Посев	Пар	Залежь	Итого
Забайкальская губерния . . .	1917 г. 63	28	9	100
	1923 г. 61	32	7	100
Амурская . . .	1917 г. 75	13	12	100
	1923 г. 47	13	40	100
Приморская . . .	1917 г. 81	1	18	100
	1923 г. 79	2	19	100

Разнообразие в системах полеводства, как видно из этих цифр, довольно значительное.

В наиболее «старожильческой» губернии—Забайкальской—систему полеводства можно назвать как переходную от залежно-паровой к чисто паровой. Несмотря на разнообразие в этом отношении отдельных районов губернии, в целом по Забайкалью отношение площади пара к посевной площади вполне напоминает соотношение этих площадей в типичном русском трехполье.

Наиболее молодая в колонизационном отношении Приморская губерния проявляет значительную устойчивость в соотношении отдельных частей пашни. Высокий процент посева в этой губернии (в среднем 80 проц.) отнюдь не свидетельствует о развитии многополья. Здесь земля еще позволяет человеку максимально использовать свое плодородие в условиях применения самых первобытных приемов хозяйствования.

Амурская губерния, строившая до революции свое полеводство на широком снабжении рынка зерном, держала под посевом $\frac{3}{4}$ своей пашни, предоставляя остальной земле отдыхать наполовину под паром, наполовину под залежью. После революции и гражданской войны, когда распались привычные рыночные связи, значительная часть посевной площади была заброшена под залежь и доля последней резко возросла (с 12 до 40 проц.)

Быстрое и неуклонное увеличение посевной площади на Дальнем Востоке началось еще с 1910 года и продолжалось вплоть до 1917 года. За этот промежуток времени посевная площадь по отдельным губерниям увеличилась следующим образом:

в Забайкальской губ. на 35%	
в Амурской . . . на 114%	
в Приморской . . . на 54%	

а в среднем по Дальнему Востоку на 71%

Мировая война коснулась дальневосточного сельского хозяйства, отделенного от нее громадным расстоянием, лишь в очень слабой степени. Посевные площади продолжали расширяться тем темпом, который свойственен молодым, лишь недавно колонизируемым странам, и 1917 год является для Дальнего Востока годом наивысшего развития посевной площади.

Лишь с 1918—1920 годов посевная площадь ДВО начинает в той или иной степени в отдельных районах сокращаться. За отсутствием более или менее достоверных статистических данных, относящихся к периоду гражданской войны и интервенции, трудно указать низшую точку этой волны падения размеров посева.

Лишь со времени советизации Дальнего Востока вновь появилась возможность наблюдать эволюцию посевных площадей.

В центральной части Союза различные сопоставления, в том числе и размеров посева, обычно делаются по сравнению с «довоенным» временем. Для Дальнего Востока таким своего рода «идеалом» является, как указано, не «довоенное» время, а 1917 год.

По сравнению с ним общие размеры всей посевной площади за последние 3 года представляются в следующем виде:

	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Забайкальская губ.	100,0	78,2	73,2	89,2
Амурская . . .	100,0	54,2	57,0	62,1
Приморская . . .	100,0	94,2	86,7	85,3
По ДВО . . .	100,0	71,3	69,2	78,8

По области в целом посевная площадь в настоящее время на $\frac{1}{4}$ меньше площади 1917 года. Хотя, повидимому, и наметился перелом в сторону увеличения посевов, но пока было-бы преждевременным говорить о ясно выраженной тенден-

ции к твердому росту посевной площади. Последняя скорее находится в состоянии неустойчивого равновесия, когда после каждого неурожая можно ожидать сокращения посевов.

В отдельных губерниях влияние периода гражданской войны и интервенции оказалось далеко не в одинаковой степени. Больше всего в этом отношении пострадала Амурская губерния, где после революции исчезли интендантские заготовки на армию и резко сократился спрос на зерно-фураж со стороны золотопромышленных районов. В настоящее время Амурская губерния насчитывает лишь 62 проц. площади посева 1917 года.

Забайкальская губерния в 1925 году достигла почти 90 проц. площади 1917 года. Тем не менее в этой потребляющей губернии размеры посева находятся в большой зависимости от высоты урожая предыдущего года, как это и было в 1924 году, когда посевная площадь сократилась в результате пониженного урожая 1923 года.

Приморская губерния из периода гражданской войны вышла с незначительными потерями посевной площади (6 проц.) по сравнению с 1917 годом, но неурожай 1923 и 1924 годов не только снизили размеры посева против 1923 г. но и приостановили их дальнейшее расширение.

Обращаясь к рассмотрению изменений, происшедших после 1917 года в посеве отдельных хлебов, остановимся прежде всего на главных хлебах Дальнего Востока, каковыми по существу являются лишь четыре культуры—рожь, пшеница, овес и гречиха.

Пшеница и овес, постепенно сокращаясь из года в год, в 1925 году упали до половины размера посева каждой из этих культур в 1917 году. Лишь в Забайкальской губернии площадь под посевом пшеницы не только сохранилась, но даже несколько увеличилась по сравнению с 1917 годом (на 9 проц.).

В целом по области идет ежегодное увеличение яровой ржи, при чем в 1925 году по сравнению с 1917 годом ее посев возрос в Приморье—вдвое, в Амурской губернии в 7 раз и лишь в Забайкалье рост ее замедляется более сильным развитием посева пшеницы.

Но особенно обращает на себя внимание бурный рост озимой ржи (в Приморье). За последние три года увеличение этой культуры по сравнению с 1917 годом, принятым за 1, выражается следующими показателями: 12, 15 и 23. Постепенно заменяя подверженную частым неурожаям пшеницу рожью, приморский земледелец, таким образом, придает большую устойчивость своему земледелию и частично разгружает себя от весенних работ, перенося пахоту и сев озимых на осень.

Судьба гречихи по сравнению с 1917 годом в каждой губернии различна. В Забайкалье ее посев почти не изменяется. В Амурской губернии вырос в 2½—3 раза. Наконец, в Приморье постепенно сокращается и против 1917 г. упал почти вдвое. В целом по обл. гречиха постепенно идет на сокращение.

Посевы второстепенных зерновых культур—ячменя, проса и др., а также картофеля, на Дальнем Востоке незначительны.

Технические культуры—лен и конопля в своем развитии превосходили уровень 1917 года (в общем на 13 проц.).

Посевы масличные, бобов и подсолнуха несколько сократились в 1923 году, но затем начали быстро увеличиваться и в 1925 году уже вдвое превысили свою площадь в 1917 году.

Нельзя не отметить развивающегося в Приморье рисосеяния. Ещё в 1917 году, поскольку можно судить по данным с.-х. переписи этого года, рис не был известен сельскому хозяйству Приморья. В 1925 году общая площадь его посева приближается к 8000 десятин.

Заметное развитие получило за последние годы макосеяние (по преимуществу на опий).

Из сеяных трав имеет некоторое значение лишь овес на зеленый корм. Посевы многолетних трав находятся в зародыше и, в силу условий климата, повидимому, не могут получить развития.

Говоря о составе посевной площади и изменениях в направлении посева отдельных культур, необходимо отметить, что указанные выше четыре главных культуры (рожь, пшеница, овес и гречиха) в 1917 году составляли 88,1 проц. всей площади области. На долю остальных культур, список которых включает

в себе до 20 названий, падает менее одной восьмой всего посева.

В результате резкого сокращения посевов овса и пшеницы и одновременно развития более рентабельных второстепенных культур (технических, масличных, риса и др.), значение «главных» зерновых хлебов, исключая Забайкалье, везде постепенно сокращается. Этот процесс вытеснения главных хлебов второстепенными выражается следующим образом:

	% главных зерновых хлебов			
	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Забайкальск. губ. .	90,8	93,2	92,3	91,9
Амурская . . .	93,7	91,6	87,2	84,5
Приморская . . .	75,8	75,9	68,9	61,6
По ДВО . . .	88,1	86,4	82,8	80,2

Однако до настоящего времени в растениеводстве ДВО значение этих четырех культур еще достаточно велико, как это видно из сравнения удельного веса их в 1924 году по ДВО и по Союзу в целом (по Союзу—данные ЦСУ):

	В % ко всей посевной площади					
	Рожь озимая	Рожь яровая	Пшеница	Овес	Гречиха	Итого
С.С.С.Р. . .	31,0	0,5	21,5	12,0	3,4	68,4
Д.В.О. . .	4,0	18,7	26,1	25,2	8,8	82,8

Обращает на себя внимание: 1) сильно повышенный в ДВО удельный вес овса и гречихи (более чем вдвое); 2) незначительный вес озимой ржи, несмотря на ее быстрый рост, 3) громадный по сравнению с Союзом процент яровой ржи. посев которой в ДВО составляет в 1925 году больше одной трети (34,8 проц.) всего посева этой культуры в СССР.

Рассмотрим вопрос об урожайности хлебов.

Климатические условия ДВО нельзя в целом назвать благоприятными для произрастания культурных растений.

Высокое положение над уровнем моря, сухая и бесснежная зима, сильные зимние морозы,—все это способствует глубокому промерзанию почвы и на большинстве территории ДВО (северная часть) мешает возможности производить посевы озимых хлебов и многолетних трав.

Распределение осадков крайне неравномерно как территориально, так и по временам года. По направлению от Байкала к Тихому океану количество осадков постепенно возрастает от 108—280 до 650—1000 мм. На протяжении 2—3 летних месяцев выпадает 50—70 проц. всей суммы годовых осадков.

В результате этих метеорологических условий весной за недостатком осадков задерживается рост хлебов, летом вследствие излишка осадков затрудняются их налив и созревание, появляются разного рода грибковые заболевания. Кроме того излишки влаги вызывают сильную заболоченность почв.

За исключением Забайкалья, где хлеба не всегда успевают дозреть, на протяжении остальных двух губерний сумма тепла вполне достаточна для созревания культурных растений, достигая в южной части Приморской губернии таких размеров, которые обеспечивают вызревание риса, китайских бобов и др.

Почвы Забайкальской губернии относятся главным образом к типу черноземновидных, в Амурской и Приморской—преимущественно к типу подзолистых, болотных или полуболотных.

О преобладающих системах полеводства уже говорилось выше.

Что касается обработки земли, то достаточно показательной в этом отношении является осенняя вспашка под яровые посевы. В 1924 году число хозяйств, применявших зяблевую вспашку, составляло по отношению к общему числу их—в Забайкальской губернии 70 проц. (с колебанием по отдельным уездам от 44—85 проц.), в Амурской—45 проц. (с колебанием 25—60 проц.) и в Приморской—20 проц. (колебания 3—35 проц.).

Экстенсивность обработки земли повышается от старожильческого Забайкалья к молодому Приморью.

Характерным для последнего является также удобрение озимых. Навозное удобрение в количестве 1½ тыс. пудов на десятину кладет лишь одна десятая часть хозяйств, имеющих озимые посевы, при чем лишь 8 проц. всей площади озимых было засеяно (в 1924 году) на удобренной земле.

Естественно, что плодородие земли постепенно истощается и высота урожая

в значительной степени ставится в зависимость от благоприятного стечения метеорологических условий.

В силу молодости на Дальнем Востоке статистики сельского хозяйства сопоставимые по всем губерниям данные об урожае хлебов удалось собрать лишь начиная с 1909 года.

Если отсчитать от этого года 10-летний период, который, таким образом, кончится 1918 годом, годом начавшегося падения сельского хозяйства, то получится 10-летний период своего рода «довоенной» урожайности ДВО.

Среднюю урожайность отдельных хлебов за этот период можно считать свободной от того недостатка, который присущ урожайной статистике послед-

них лет, когда население преуменьшало в своих показаниях размер урожая по соображениям налогового характера.

С другой стороны, средняя урожайность этого 10-летия (1909—1918 г.г.) может оказаться повышенной для последующих лет и в силу постепенного истощения естественного плодородия земли по причинам указанным выше.

Сравнивая среднюю урожайность (без поправок) 4 главных хлебов ДВО (ржи, пшеницы, овса и гречихи), составляющих 80 проц. всей посевной площади, с указанной 10-летней урожайностью, получим следующую относительную характеристику урожая последних лет:

	В п у д а х			В п р о ц е н т а х				
	Заб. губ.	Амур. губ.	Прим. губ.	ДВО.	Заб. губ.	Амур. губ.	Прим. губ.	ДВО.
1909—1918 г.	39,3	61,0	52,2	53,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1919—1923 г.	31,3	43,3	45,9	40,7	79,6	71,0	87,9	76,8
1923 г.	23,8	33,5	33,2	31,9	73,3	54,9	63,6	60,2
1924 г.	34,4	59,5	24,3	41,9	87,5	97,5	46,5	79,0
1925 г.	36,5	40,3	47,8	40,8	92,9	66,1	91,6	77,0

В среднем по области урожай главных хлебов за последние 3 года на 20—40 проц. стоял ниже дореволюционного 10-летия.

В отдельных губерниях урожай был близок к 10-летнему среднему лишь в Амурской губернии в 1924 году и немного ниже среднего в 1925 году в Забайкальской и Приморской губерниях.

С другой стороны, 1923 год для Амурской губернии был неурожайным и 1925 год—с сильно пониженным урожаем. Для Приморской губернии после 1923 года с сильно пониженным урожаем 1924 год был годом неурожайным.

По сравнению с такими пестрыми урожаями в восточных губерниях, Забайкальская губерния имела довольно устойчивые урожаи, которые кроме того год за годом постепенно повышались.

В среднем за последнее 3-летие (1923—1925 г.г.) урожай главных хлебов по отношению к дореволюционному 10-летию составил: по Забайкальской губернии—84,6 проц., по Амурской—72,8 проц. и по Приморской—67,2 проц. а в среднем по области—72,1 проц.

Урожайность отдельных культур из числа главных хлебов за то-же 3-летие определено в следующих размерах:

	В п у д а х				В % к 1909—1918 г. г.			
	Забайкальская губ.	Амурская губ.	Приморская губ.	Д.В.О.	Забайкальская губ.	Амурская губ.	Приморская губ.	Д.В.О.
Рожь озимая	33,1	—	48,2	48,0	69,7	—	102,8	102,2
" яровая	35,2	48,3	35,7	38,0	83,2	86,2	73,5	87,8
Пшеница	32,8	34,0	28,5	32,6	86,0	57,2	64,6	61,4
Овес	32,9	58,0	34,7	48,0	79,3	90,7	56,6	76,9
Гречиха	28,8	32,8	29,6	29,8	108,2	81,8	74,1	87,1

Наибольшую урожайность из всех хлебов дала озимая рожь и наименьшую пшеница. Отсюда понятен чрезвычайный рост озимых и одновременно— сильное сокращение посева пшеницы в Приморской губернии, а также отсутствие роста пшеницы в Амурской губернии, несмотря на расширение здесь общей площади посева.

Второе место по относительной высоте урожайности и своей устойчивости во всех губерниях занимает яровая рожь. Близко к ней стоит гречиха. Но и та и другая в среднем по области на 12—13 проц. уступает средней урожайности за 10-летие 1909—1918 года.

Общая площадь **естественных покосов** ДВО по переписи 1923 года определяется в 502,3 тыс. десятин, из которых большая часть (321,0 тыс. дес.) падает на Забайкальскую губернию, в Амурской зарегистрировано 69,1 тыс. и в Приморской—112,2 тыс. дес. Таким образом, сокращение площади покоса по сравнению с 1917 годом, когда было зарегистрировано 783,7 т. дес., выразилось в среднем по области в 36 проц.

Такое падение сенокосной площади не может быть полностью объяснено упадком скотоводства, так как заметно сокращение скота произошло лишь в Забайкалье. Очевидно, при переписи не удалось полностью учесть всю покосную площадь, тем более, что значительное количество покосов в 1923 году в Амурской губернии было затоплено и, естественно, населением не показано.

Характер сенокосов весьма разнообразен, как разнообразен и самый рельеф Дальнего Востока. В Забайкальской губернии преобладают суходольные и степные покосы (46 проц.), в Амурской губернии на первом месте стоят болотные (34 проц.), в Приморской те и другие распределяются почти поровну (приблизительно по 33 проц.). Заливных лугов в средне-российском смысле на Дальнем Востоке очень мало. При незначительном снежном покрове таяние рек здесь не сопровождается таким половодьем, как в Европейской России, между тем как обильные летние дожди идут зачастую в период сенокоса и заливают не только покосы, но и накопленное сено.

За последние 3 года (1923—1925 г.) средний сбор сена (без поправок) со-

ставлял по области 94,5 пуда с десятины. По отдельным губерниям он определялся следующим образом: в Забайкальской губернии—71,2 пуда, в Амурской—138,1 пуда и в Приморской—125,9 пуд.

Пониженный по сравнению с другими губерниями средний сбор сена в Забайкалье в значительной степени компенсируется в этой губернии с одной стороны пастбой скота по «ветоши» (засохшая на корню трава), для чего имеется полная возможность в виду незначительного количества, а местами и полного отсутствия снега зимой, а с другой стороны, повышенным качеством сена (большей питательностью).

Скотоводство.

Переписями 1923 года общее количество скота в ДВО определяется в 2.333,5 тыс. голов, из которых лишь 6 проц. принадлежит жителям городов и поселений городского типа, основную же массу (2.197,6 тыс.) составляет крестьянское стадо.

За отсутствием сведений о количестве городского скота за предыдущее и последующее время, а также в виду его незначительности рассмотрение вопроса о скотоводстве области можно ограничить крестьянским стадом.

По степени развития скотоводства Забайкальская губерния, несмотря на все изменения в размерах стада за последние 8 лет, неизменно занимает первое место среди всех губерний области, а именно:

	В ‰ к итогу по области			
	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Забайкал. губ.	66,6	57,5	60,0	60,0
Амурская .	15,1	19,0	18,1	19,1
Приморск. .	18,3	23,5	21,9	20,9

Естественно, что судьба забайкальского животноводства в значительной мере влияет и на степень его развития на всем Дальнем Востоке.

Так как 1917 год можно считать годом наибольшего развития численности животноводства, то по сравнению с ним интереснее всего проследить характер изменения численности и состава стада за последние годы.

Общая численность крестьянского стада ДВО за период времени с 1917 по 1925 год претерпела следующие изменения:

	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Забайк. губ.	100,0	65,7	80,0	88,1
Амурская .	100,0	97,8	109,4	125,8
Приморск. .	100,0	98,5	105,7	111,3
ДВО . .	100,0	75,6	89,2	98,2

Сократившись на одну четверть в 1923 году стадо ДВО на протяжении двух следующих лет почти восстанавливается до размеров 1917 года, при чем по сравнению с Союзом процесс восстановления происходит несколько скорее.

Наиболее сильному сокращению после гражданской войны и интервенции подверглось скотоводство в Забайкальской губернии, губернии по преимуществу скотоводческой. В то время, как Амурская и Приморская губернии уже два года идут с превышением уровня 1917 года, Забайкалью в лучшем случае потребуется еще год, чтобы достигнуть уровня 1917 года.

Из отдельных видов скота, за вычетом свиней, в целом по области наибольшему сокращению подверглось конское стадо, в особенности его рабочая часть, связанная с полеводством.

Процесс восстановления коневодства до настоящего времени шел следующим темпом:

	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Забайкальская губ.	100,0	70,2	75,8	77,5
Амурская	100,0	95,1	95,2	98,2
Приморская . . .	100,0	115,2	126,0	128,3
По ДВО . .	100,0	85,4	90,6	92,8
В том чис. рабочие лошади	100,0	82,8	85,5	88,5

На Дальнем Востоке конское стадо восстанавливается интенсивнее, чем в целом по Союзу, где рост его (по отношению к 1916 году) характеризуется следующими показателями: 1923 г.—67,9 проц., 1924 г.—72,5 проц. и 1925 г.—78,1 процент.

Забайкальское промышленное коневодство за годы гражданской войны сократилось весьма заметно. Наоборот, Приморье во время гражданской войны получило значительное, повидимому, количество лошадей, осевших здесь от потока, двигавшегося из Сибири на восток. Кроме этого случайного обстоятельства, наличие в Приморской губернии развитых промыслов, требующих конской рабочей силы (лесной извозный) способствует развитию здесь коневодства.

Продуктивное скотоводство показало за истекшие 8 лет значительную устойчивость.

В частности, численность коров за последние годы характеризуется следующими показателями по отношению к 1917 году:

	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Забайкал. губ.	100,0	75,5	82,9	87,1
Амурская .	100,0	132,5	138,0	135,8
Приморск. .	100,0	117,2	123,7	123,5
По ДВО . .	100,0	91,9	98,9	101,3

Эта часть скота растет, параллельно с ростом потребительских нужд населения, кроме Забайкалья, где до революции число коров значительно превышало потребительские нужды хозяйства, в виду чего и восстановление идет замедленным темпом.

В общем восстановление стада коров в ДВО идет медленнее, чем в Союзе, где оно в 1925 году превысило уровень 1916 года на 9,1 проц.

Овцеводство на Дальнем Востоке в 1917 году было почти полностью сосредоточено в Забайкальской губернии. Последние 8 лет внесли заметные изменения в развитие этой отрасли животноводства по отдельным губерниям, а именно:

	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Забайкал. губ.	100,0	65,4	84,3	90,6
Амурская .	100,0	306,1	376,6	508,1
Приморск. .	100,0	356,1	473,1	882,2
По ДВО . .	100,0	67,7	98,3	112,4

Сильное сокращение овцеводства в Забайкалье (на одну треть) понизило в 1923 году общее количество овец на Дальнем Востоке до трех четвертей его прежнего состава. Однако постепенный рост его в Забайкалье, сопровождаемый бурным ростом в остальных губерниях, уже в 1924 году почти привел к восстановлению стада овец до размеров 1917 года, а еще через год этот уровень был уже превзойден (в общем на 12 проц.).

В настоящее время удельный вес Забайкалья в овцеводстве области составляет лишь 77 проц. (против 96 проц. 1917 года).

Восстановление овцеводства на Дальнем Востоке опережает тот же процесс в Союзе, где стадо овец в 1925 г. достигало лишь 96 проц. своего состава в 1916 году.

Козоводство, сосредоточенное в 1917 году как и овцеводство, на 96 проц. в Забайкальской губернии, восстанавливалось скорее последнего. Уже в 1924 году количество коз в области начало превышать уровень 1917 года, а в 1925 году превзошло этот уровень на 30 проц.

Свиноводство, в силу ряда причин, из всех отраслей животноводства подверглось наиболее резкому сокращению. В виду этого и восстановление его до размеров 1917 года, несмотря на довольно быстрый темп, отстает от других отраслей скотоводства, как это видно из следующих данных:

	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Забайкальская губ. . .	100,0	36,4	60,5	81,2
Амурская . . .	100,0	43,7	59,2	80,0
Приморская . . .	100,0	70,4	80,0	80,1
По ДВО	100,0	50,4	67,3	81,8

Кроме общих причин, сокративших численность всех других видов скота, свиноводство за последние годы подвергалось сильным эпизоотиям (в Приморье). Несмотря на это, выгоды свиноводства настолько ощутительны для сельского хозяина, что восстановление свиного стада идет на Дальнем Востоке довольно скоро, особенно в Забайкалье.

Чтобы подытожить все разнообразные изменения в различных отраслях животноводства по отдельным губерниям ДВО, необходимо остановиться на составе стада в год революции и в настоящее время.

	Леша- деи.	Крупного рогатого.	Овец.	Коз.	Сви- ней.
Забайкальск. 1917 г.	16,9	33,0	32,1	5,9	12,1
губерния . . . 1925 г.	14,8	32,7	32,8	8,2	11,5
Амурская гу 1917 г.	34,7	30,5	5,7	0,1	29,0
берния . . . 1925 г.	27,1	31,2	22,9	0,4	18,4
Приморская 1917 г.	22,0	38,0	0,9	0,9	38,2
губерния . . . 1925 г.	25,3	37,9	7,2	2,2	27,4

По ДВО. 1917 г.	20,5	33,6	22,4	4,1	19,4
1925 г.	19,3	33,5	25,6	5,5	16,1

Конечно, пока не закончился восстановительный процесс в различных отраслях животноводства, трудно говорить с уверенностью об изменении самого направления животноводства области. Тем не менее некоторые сдвиги в этом отношении за последние 8 лет, несомненно, произошли.

Если взять состав стада в целом по области, то преобладающее значение в нем крупного рогатого скота остается неизменным. Но если рост мелкого животноводства будет продолжаться с той скоростью, которая обнаружилась за последние годы, удельный вес крупного животноводства будет сокращаться.

Указания на это уже дает состав забайкальского стада, которое в этом отношении является решающим.

Овцеводство, взятое вместе с козоводством, с 26,5 проц. в 1917 году возросло в ДВО до 31,1 проц. в 1925 году. Быстрый и уверенный рост этой отрасли животноводства является залогом того, что овцеводство и козоводство могут в недалеком будущем занять первое место в стаде области.

Свиноводство, сократившееся по своей численности больше других видов скота, упало в своем значении в стаде с 19,4 проц. до 16,1 проц.

Что касается рабочего животноводства, то его удельный вес в целом по области по сравнению с 1917 годом уменьшился нечужого (с 20,5 проц. до 19,3 проц.) в 1925 году, но в Амурской гу-

бернии, в результате сокращения посевной площади за тот же период почти на 40 проц., конское стадо потеряло заметную долю своего значения. Замечая в 1917 году в стаде первое место, коневодство Амурской губернии сейчас уступило его крупному рогатому скоту.

Особенности современного состава стада ДВО выясняются путем следующего сопоставления его с составом стада СССР в 1925 году.

На 100 голов всего скота приходится:

	Лошадей	Конного рогатого	Овец	Коз	Свиней
С.С.С.Р.	13,8	28,9	45,7	2,4	9,2
Д.В.О.	19,3	33,5	25,6	5,5	16,1

Советский Союз — страна численно преобладающего овцеводства. Дальний Восток — пока область преимущественного развития крупного рогатого скотоводства.

Из отраслей мелкого животноводства можно отметить на Дальнем Востоке птицеводство и пчеловодство.

Общее количество птицы в крестьянских хозяйствах ДВО составляло в 1924 году 1,209,2 тыс. штук. В 1925 году оно увеличилось до 1,432,2 тыс., т. е. выросло за год на 17,7 проц.

Повидимому, в связи с хорошим урожаем 1924 года, количество птицы особенно сильно (на 33,2 проц.) выросло к 1925 году в Амурской губернии.

Общее количество птицы в 1925 году довольно равномерно распределяется между всеми тремя губерниями области (по 460—480 тыс. штук на губернию).

Главную массу среди домашней птицы (около 92 проц. в среднем по области) составляют куры. Разведение гусей и уток несколько заметнее лишь в Амурской и Приморской губерниях.

Общее количество ульев в области составляло в 1923 году 156,3 тыс., из которых на долю Приморской губернии падает 131,2 тыс. В остальных губерниях их количество невелико — в Амурской губернии — 14,5 тыс., а в Забайкалье лишь 4,6 тыс.

Значительное большинство ульев — рамочные (в среднем по области их 72 проц.), но по мере количественного увеличения их падает качественная сторона: в Забайкальской губернии рамочные ульи составляют 98 проц., в Амурской 89 проц., в Приморской же рамочные составляют лишь 68 проц. от общего количества ульев.

Общая характеристика крестьянских хозяйств.

Как уже указывалось выше, средний состав крестьянской семьи на Дальнем Востоке (5,8 человека в 1924 г. и 6,0 человек в 1925 г.) значительно превышает средний состав крестьянской семьи в СССР (5,1 чел. в 1924 г.) и имеет стремление к дальнейшему увеличению до размеров 1917 года, когда она состояла из 6,3 человек.

В результате сокращения посевной площади за годы гражданской войны и одновременного увеличения числа хозяйств, средняя обеспеченность крестьянского хозяйства за истекшие 8 лет значительно понизилась. По сравнению с 1917 годом средний размер посева на хозяйство в настоящее время выражается следующим образом:

	Десятин посева на 1 хоз.		
	1917 г.	1925 г.	Сокращение в %
Забайкальск. губ.	4,4	3,2	27,3
Амурская	13,9	6,6	52,5
Приморская	4,9	3,1	36,7
По ДВО	7,0	3,9	44,3

Если Амурская губерния при такой средней обеспеченности крестьянского хозяйства посевной площади может иметь излишки хлебов даже при условии среднего урожая, то Забайкальская и Приморская губернии, по признаку средней обеспеченности хозяйства посевом, являются несомненно потребительскими, особенно учитывая повышенный состав крестьянской семьи на Дальнем Востоке.

Обращаясь к распределению крестьянских хозяйств ДВО по размерам посева и условно деля всю крестьянскую массу на четыре группы: беспосевных, мелкопосевных (с посевом от 1 до 4 десяти-

хозяйство), среднепосевных (4—10 дес.) и крупнопосевных (свыше 10

дес.), получаем для 1917 и 1925 г. следующую группировку:

На 100 крестьянских хозяйств приходилось

	Беспо- сев- ных	Мелко- посев- ных	Средне- посев- ных	Крупно- посев- ных	Всего
Забайкальская губ. 1917 г.*)	—	—	—	—	—
1925 г.	5,8	65,4	25,5	3,3	100,0
Амурская губ. 1917 г.	10,1	24,6	25,8	39,5	100,0
1925 г.	2,6	45,6	36,3	15,5	100,0
Приморская 1917 г.	9,2	47,5	27,4	15,9	100,0
1925 г.	3,7	68,7	25,2	2,4	100,0

Нивелировка крестьянства, как результат революции не могла не сказаться и на Дальнем Востоке. Произошло то же, что и в центральной советской России, увеличение средних групп за счет сокращения крайних; часть беспосевных стала посевными, значительная доля крупнопосевных перешла в низшие посевные группы.

Тем не менее Амурская губерния и сейчас еще выделяется по числу хозяйств с большим посевом. В то же время Забайкалье и Приморье весьма близки по своей структуре друг к другу.

Обеспеченность скотской рабочей силой крестьянского хозяйства Дальнего Востока характеризуется следующим образом:

Приходилось единиц рабоче-
го скота на 1 хозяйство

	1917 г.	1925 г.	Сокраще- ние в %/о
Забайкальская губ.	4,4	2,8	36,4
Амурская губ.	3,2	2,1	34,4
Приморская губ.	1,8	1,4	22,2
По Д.В.О	3,1	2,1	32,2

Так как посевная площадь на 1 хозяйство за истекшие 8 лет везде, кроме Забайкалья, сократилась больше, чем рабочий скот, то указанное сокращение тяговой силы никакими осложнениями хозяйству не грозит. Наоборот, необходимо признать, что в результате этих изменений образовался дополнительный запас скотской рабочей силы, который

не может быть использован в земледелии. Нагрузка единицы рабочего скота обработкой посева изменилась следующим образом:

На единицу рабочего ско-
та приходилось десятии
посева

	1917 г.	1925 г.
Забайкальская губ.	1,0	1,1
Амурская	4,3	3,1
Приморская	2,7	2,2
По Д.В.О	2,3	1,9

Для сравнения достаточно указать, что в 1925 году на единицу рабочего скота в целом по СССР приходится 4,2 дес. посева. Если для отдельных районов Союза вопрос механизации тяговой силы в сельском хозяйстве уже сейчас стоит весьма актуально, то в среднем по ДВО современная нагрузка рабочего скота обработкой посева может быть безболезненно увеличена на 20 проц., чтобы достигнуть 1917 года.

Необходимо, впрочем, отметить, что естественные условия области неизбежно являются причиной того, что показатель обеспеченности посевной площади рабочим скотом в ДВО всегда будет выше, чем в среднем по Союзу.

При отсутствии в Забайкалье и Амурской губернии, в силу климатических условий, озимых посевов и при сравнительной незначительности их в Приморье, дальневосточный крестьянин, по необходимости, вынужден держать столько рабочего скота, чтобы обеспечить себе своевременное выполнение всех полевых работ достигающих во время весенней пахоты и севе яровых ма-

* За утратой материалов в период гражданской войны полных сведений по губернии за 1917 год нет.

ксимального напряжения. У крестьянина центральных русских губерний распределение работ между обработкой озимого клена и ярового значительно равномернее.

В сравнении с Союзом (в целом) крестьянские хозяйства ДВО по числу единиц рабочего скота в 1924 году группируются так (в процентах):

	Без раб. скота	С 1 един. раб. скота	С 2 един. раб. скота	С 3 един. раб. скота	С 4 един. и более
СССР	36,7	45,4	14,0	2,2	1,7
ДВО	16,0	26,6	27,2	15,2	15,0

Группа безлошадников и однолошадников на Дальнем Востоке приблизительно вдвое меньше, наоборот—двухлошадников вдвое больше, чем в СССР и, наконец, многолошадников (с 3 и более единицами) здесь в 8 раз больше, чем в Союзе.

Из отдельных губерний ДВО количеством многолошадных хозяйств до сего времени выделяется Забайкалье, как это видно из следующих данных, относящихся к 1925 году (в процентах):

	Без раб. скота	С 1 един. раб. скота	С 2 един. раб. скота	С 3 един. раб. скота	С 4 един. и более
Забайкальск губ.	9,8	20,3	24,8	17,3	27,8
Амурская	12,0	25,6	29,8	19,2	13,4
Приморская	21,1	32,0	32,5	10,3	4,1

Средняя обеспеченность крестьянского хозяйства пользовательным скотом в 1917 году и в настоящее время определяется следующим образом:

На 1 крестьянское хозяйство приходилось

	Коров	Овец и коз	Свиней	Всего (в пр-в. на крупн.)
Забайкальская губ. 1917 г.	3,6	11,1	1,2	13,0
1925 г.	2,8	9,5	0,7	9,0
Амурская губ. 1917 г.	1,4	0,7	1,3	6,5
1925 г.	1,4	2,3	0,6	5,1
Приморская губ. 1917 г.	1,2	0,2	1,2	4,6
1925 г.	1,1	0,7	0,7	3,7

По Д.В.О. 1917 г.	2,3	5,0	1,2	8,4
1925 г.	1,8	4,4	0,7	6,0

За 8 лет обеспеченность хозяйства пользовательным скотом (переводя его на крупный) больше всего понизилась в Забайкальской губернии (на 30,8 проц.), меньше в Амурской (на 21,5 проц.) и Приморской (на 19,5 проц.), составив в среднем по области понижение на 28,6 проц.

В Амурской и Приморской губерниях количество коров в хозяйстве остается на уровне потребительских нужд семьи. В Забайкалье, несмотря на заметное понижение коровности (на 22 проц.), крестьянское хозяйство обеспечено коровами по крайней мере вдвое выше, чем первые две губернии, подтверждение чему можно найти в современной группировке крестьянских хозяйств ДВО по признаку обеспеченности их коровами:

На 100 крестьянских хозяйств в 1925 г. приходилось

	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 и более
Забайкальская губ.	12,2	23,1	22,4	14,8	27,5
Амурская губ.	15,4	15,9	26,9	7,6	4,2
Приморская губ.	28,0	42,2	21,9	5,7	2,2

Лучшим способом уяснить размеры обеспеченности коровами крестьянского хозяйства ДВО будет следующее сопоставление группировки по коровам по СССР и ДВО.:

На 100 кр. хозяйств в 1924 г. приходилось

	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 4 коровами	С 4 и более
С.С.С.Р.	25,6	54,2	15,9	2,9	1,4
Д.В.О.	20,2	33,3	23,0	10,0	13,5

Многокоровных хозяйств (с 3 и более коровами) по Союзу в среднем насчитывается лишь 4,3% между тем как на Дальнем Востоке они составляют 23,5 проц.

Обеспеченность крестьянских хозяйств овцами (и козами) довольно высока лишь в Забайкальской губернии. В остальных губерниях, несмотря на значительный рост овцеводства, она пока еще относительно невелика.

В отношении обеспеченности овцами крестьянские хозяйства ДВО, по данным переписи 1923 года, группируются следующим образом:

	Без овец	С 1—10	С 11—20	С 21—50	С 51—100	Свыше 100
Забайкальск. г.	48,1	10,9	6,6	3,3	0,7	0,4
Амурская губ.	74,5	22,2	2,7	0,6	0,0	—
Приморская губ.	95,0	4,5	0,5	0,0	0,0	—

Обеспеченность свиньями довольно равномерна во всех губерниях и выражается в количестве 0,6—0,7 взрослой свиньи на 1 крестьянское хозяйство.

Площадь используемого покоса сократилась в результате сокращения размеров животноводства. По данным переписи 1923 года средняя обеспеченность крестьянского хозяйства покосом выражается в 4,16 дес. в Забайкальской губернии и по 1,37 дес. в остальных двух губерниях. Фактически эта площадь несколько выше так как при проверке этих цифр балансовым методом всегда получается недостаток сена для прокорма скота.

Попутно с животноводством можно отметить некоторые черты крестьянского птицеводства и пчеловодства. Птицеводством по данным 1925 года занимается в Забайкальской губернии 90 проц. всех хозяйств, в Амурской—92 проц. и, Приморской—85 проц. На одно птицеводное хозяйство приходится в Забайкалье 7,3 шт., в Амурской губ.—10,3 и в Приморской—7,2 шт. птицы.

По данным переписи 1923 года пчеловодством занимается, в Забайкальской губернии—1 процент, в Амурской губернии—4 проц. и в Приморской—15 проц. По мере численного роста пчеловодных хозяйств, растет и интенсивность пчеловодства. На пчеловодное хозяйство в Забайкальской губернии приходится 4,5 улья, в Амурской—7,4 и в Приморской—11,2 улья.

Средняя обеспеченность крестьянского хозяйства с.-х. инвентарем по данным переписи 1923 года такова:

	На 100 кр. хозяйств приходится	плуги, сох., бороны и др. орудия для обработки почвы	смычек всяких	Уборочных машин	Молотилок всяких	Зерноочистителей	Кос и серп. п.в.	Прочих
Забайкальск. г.	214	1	30	2	8	330	6	
Амурская	220	12	41	6	11	162	9	
Приморская	123	1	13	4	6	195	34	
По Д.В.О.	180	3	26	4	8	236	18	

Из всех губерний крестьянское хозяйство земледельческой Амурской губернии заметно выделяется по степени обеспеченности с.-х. инвентарем, особенно усовершенствованным.

Наконец, средняя обеспеченность крестьянского хозяйства области постройками характеризуется следующими цифрами (по переписи 1923 года):

	На 1 хозяйство приходится построек	
	Жилых	Хозяйственных
Забайкальская губ. . .	0,97	1,08
Амурская » . . .	0,94	1,21
Приморская » . . .	0,86	1,01

В соответствии с более ранним поселением хозяйство Забайкалья выше других обеспечено жильем, но хозяйство Амурской губернии, больше нуждающееся в помещении для хранения инвентаря и урожая, а также содержащее скот в более хороших условиях, выше обеспечено хозяйственными постройками.

Характеристика крестьянского хозяйства ДВО будет неполна, если ограничиться рассмотрением размеров одних только элементов сельско - хозяйственного производства (в узком смысле слова).

Внеземледельческие (промысловые) занятия дают крестьянскому хозяйству Дальнего Востока весьма существенное подспорье.

Размеры промысловой деятельности дальневосточного крестьянства характеризуются (по переписи 1923 года) следующим количеством промысловых хозяйств (к общему числу крестьянских хозяйств): в Забайкальской губернии—

27 проц., в Амурской—21 проц. и в Приморской—28 проц., а в среднем по ДВО—26 проц.

Общее количество крестьянских хозяйств с промысловыми занятиями и заработками достигает по области 51,2 тысячи с 60,1 тыс. промышленников в них. Среднее количество промышленников в промысловом хозяйстве колеблется по отдельным губерниям от 1,14 до 1,19, составляя в среднем по ДВО—1,16 человека на одно промысловое хозяйство.

Самый характер северных промыслов не позволяет женщинам принять в них сколько-нибудь заметное участие, по этому из общего числа промышленников 94 проц. составляют мужчины.

Главная масса промыслов производит ся на месте (в своем селении) и лишь 15 проц. промышленников являются отхожими, при чем в Забайкальской и Амурской губерниях число отхожих промышленников повышается до 20—21 проц. и в Приморской—опускается до 7 проц.

По отдельным группам промышленники распределяются следующим образом: 1) в промышленности, транспорте и торговле заняты—67,3 проц. всех промышленников, 2) наемным трудом в сельском хозяйстве занято—16,3 проц., 3) службой и свободными профессиями—9,2 проц. и 4) прочими промыслами—7,2 проц.

Первая группа (67,3 проц.) в свою очередь по социальному составу распределяется на: а) промышленных рабочих и служащих (19,3 проц.), б) самостоятельных производителей (47,4 проц.) куда входят рыболовы, охотники, старатели, кустари и т. д. и в) предпринимателей (0,6 проц.).

Из отдельных промыслов наиболее распространены: в Забайкальской губернии—золотопромышленность (28 проц. всех вземземеделеских промышленников), охота (22 проц.), обрабатывающая промышленность (18) и лесные промыслы (13 проц.), в Амурской губернии—обрабатывающая промышленность (32 проц.), лесной промысел (19 проц.) и золотой (7 проц.); в Приморской—золотопромышленность (45 проц.), обрабатывающая промышленность (15 процентов) и лесная (8 проц.).

Средний размер промыслового заработка на 1 крестьянское хозяйство для Дальнего Востока в целом переписью 1923 года определяется в 42 рубля, с колебаниями от 29 до 58 рублей для отдельных губерний.

Конечно, трудно предположить, чтобы при массовом опросе сумму промыслового заработка удалось установить с достаточной полнотой, поэтому надо признать указанные размеры заработка минимальными.

Общий размер дальневосточного крестьянского бюджета, по данным за 1922—1923 г.*), определяется в среднем в 616 рублей для Забайкальской губернии, 656 рублей—для Амурской и 816 рублей—для Приморской губернии.

Главной приходной статьей в крестьянском бюджете является доход от сельского хозяйства. Рыболовство, охота, лесной и др. промыслы имеют подсобный характер. Значение отдельных статей в образовании бюджета определяется следующим образом (в процентах):

	Валовая продукция сельского хозяйства.	Доходы от вземземледельч. заработка.	Прочие поступления.	Всего.
Забайкальская губ.	84,1	13,7	2,2	100,0
Амурская	82,3	13,5	4,2	100,0
Приморская	75,3	21,8	2,9	100,0

Приморская губерния в целом выделяется по значению промысловых заработков в бюджете крестьянского хозяйства. В отдельных районах, как, напр., в промысловом районе Амурской губернии**), значение дохода от вземземледельческих заработков повышается до 35 проц. и роль дохода от сельского хозяйства понижается до 60 проц.

В зависимости от увеличения посева размер бюджета во всех губерниях возрастает значительно и колеблется для мелкопосевных и крупнопосевных хозяйств в Забайкальской губернии от

*) Разработка материалов бюджетного обследования крестьянских хозяйств за 1924—25 г. ко времени выпуска настоящего издания полностью еще не закончена.

**) Промысловый район Приморья обследованием не охватывается.

390 до 1060 рублей, в Амурской—от 270 до 2000 рублей и в Приморской—от 450 до 1720 рублей.

Равным образом и значение промыслового заработка, возрастаая для низших посевных групп, падает в высших в следующих размерах:

Промысловый заработок в 1/6 к бюджету составляет

У мелко-посевных	У крупнопосевных
------------------	------------------

Забайкальская губ. 25,7 9,7

Амурская губ. . . 42,6 2,7

Приморская губ. . 36,2 3,3

Таковы общие размеры и источники образования крестьянского бюджета ДВО.

Основной расходной статьей бюджета являются текущие затраты на ведение сельско - хозяйственного производства. Если к ней прибавить расходы по выполнению всех налоговых обязанностей, то оставшаяся часть бюджета идет на удовлетворение потребительских нужд семьи и сбережения.

В 1922—23 бюджетном году эти расходные статьи бюджета приобрели следующее значение:

	Текущие затраты	Налоги	Фонд потребления	Всего
Забайкальская губ. . .	39,8	4,2	56,0	100,0
Амурская губ.	35,7	5,1	59,2	100,0
Приморская губ.	28,5	3,3	68,2	100,0

Рост текущих затрат на сельско - хозяйственное производство увеличивается с востока на запад. Самая старая по заселению губерния ДВО (Забайкальская) тратит на текущие с.-х. нужды, более значительную часть своего валового дохода, чем наиболее молодая в колонизационном отношении Приморская губерния.

В результате этого для личного потребления в Приморье крестьянин сохраняет более высокую часть бюджета, чем в Забайкалье.

На крестьянское хозяйство фонд потребления составляет 345 рублей в За-

байкальской губернии, 390—в Амурской и 555 руб.—в Приморской губернии. По расчету на 1 члена семьи это составляет (соответственно)—61 руб., 68 руб. и 88 руб. в год.

В пестром национальном составе сельского населения ДВО после русских наиболее заметную величину составляют корейцы, заселяющие по преимуществу южную часть Приморской губернии. Численность их по отношению ко всему сельскому населению этой губернии достигает (в 1923 г.) 22 проц., а по отношению к сельскому населению ДВО она составляет 8,6 проц.

Корейские хозяйства по своему характеру значительно отличаются от остальных хозяйств Приморской губернии, и в некоторых отношениях придают своеобразный отпечаток всему сельскому хозяйству Приморья, благодаря своей значительной численности.

В силу всего этого представляется необходимым, после характеристики крестьянского хозяйства ДВО, дать краткую характеристику корейского хозяйства.

По природе своей корейское хозяйство —тип мелкого крестьянского хозяйства с земледельческим уклоном.

Имея в среднем на хозяйство всего 1,7 дес. пашни (против 5,0 дес. на хозяйство у русских), кореец использует ее гораздо интенсивнее, чем русский. В то время как у русского хозяйства в среднем 2,3 проц. пашни находится под паром и 20,0 проц.—под залежью, в корейском хозяйстве под залежью, в среднем лишь 5,0 проц. пашни, пара же почти нет (0,2 проц.).

Правда, в основе этой интенсивности лежит необходимость для большинства корейцев арендовать землю у русских соседей. В 1923 году число корейцев-арендаторов достигало 68,8 проц. от всей массы корейских хозяйств, при чем средний размер арендованной пашни не достигал 1½ десятины на хозяйство.

Земледельческий уклон у корейцев проявляется и в их промысловых занятиях. В то время, как среди русских хозяйств число хозяйств с промысловыми составляет 30,2%, у корейцев оно вдвое меньше (14,3%). Но и прибегая к промысловым заработкам, кореец применяет свой труд для найма по преимуществу

в сельском хозяйстве. Так, число промышленников, занятых в сельском хозяйстве, составляет у корейцев 37,4 проц., у русских же оно опускается до 6,5 проц. Наемный труд корейца оплачивается вообще ниже русского и, в частности, средний заработок батрака - корейца выражается в 70,8 руб., у русского же он поднимается до 88,6 руб. (в 1923 г.)

Имея в среднем на хозяйство 1,6 дес. посева (против 4,1 дес. у русских), корейские хозяйства отличаются большей однородностью, чем русские.

По данным того же 1923 года дифференциация по посеву выражается у корейцев по сравнению с русскими следующим образом:

	Процент хозяйств				
	Без посева	С пос. до 1 дес.	1-2 дес.	2-4 дес.	4 и более.
У корейцев	11,5	35,9	26,5	18,9	6,9
У русских	10,8	12,6	12,7	24,3	39,6

По составу культур посевная площадь корейского хозяйства резко отличается от русского хозяйства. Типичные русские культуры кореец сеет в очень небольшом количестве, а именно (в 1923 г.)

	В %/о ко всей посевной площади				
	Рожь.	Пшеница	Овес.	Гречиха.	Итого главных хлебов.
У корейцев	0,9	4,9	9,3	1,2	16,3
У русских	12,9	32,0	31,6	12,1	88,6

Основу корейского земледелия составляет посев специально корейских культур и близких к ним, а также и мако-сеяние:

	В %/о ко всей посевной площади					
	Бобы мас. личн.	Рис.	Чумиза и пайза.	Кукуруза.	Мак.	Итого.
У корейцев	14,2	13,4	33,8	11,0	4,8	77,2
У русских	0,8	0,1	0,5	0,9	0,8	3,1

В соответствии с пониженной (приблизительно в 2½ раза) средней обеспеченностью посевной площадью, корейское хозяйство отличается в той же мере пониженной скотской рабочей силой (0,6 един. против 1,6 един. рабочего скота в русских хозяйствах).

Пользовательным скотом корейское хозяйство обеспечено в значительно меньшей степени, чем русское. В переводе на крупный скот на 1 корейское хозяйство в среднем приходится лишь 1,9 головы, в то время как русское хозяйство в среднем имеет 4,6 голов.

Состав самого стада у корейцев также отличается некоторым своеобразием, а именно:

	В %/о ко всему числу голов				
	Лошади	Кр. рог. скот	Овцы	Козы	Свины
У корейцев	22,7	36,4	0,7	0,3	38,3
У русских	25,6	42,1	3,5	2,1	26,6

Уступая русскому хозяйству по развитию всех отраслей животноводства, корейское отличается повышенным развитием свиноводства, носящего у них интенсизный характер, судя по составу свиного стада, в котором относительное значение молодняка вдвое выше, чем в русских хозяйствах.

Обеспеченность корейского хозяйства сенокосом крайне незначительна. В среднем на корейское хозяйство приходится (по переписи 1923 года)—0,1 дес., между тем как на русское хозяйство—1,7 дес.

Склонностью к пчеловодству корейцы не отличаются. В то время как на 100 русских хозяйств приходится 19,5 пчеловодных, на сотню корейских не приходится и одного (0,9).